

## ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Т.И.Предко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Автор продолжает анализ данной проблемы, начатый в статье «Характер воздействия глобализации и интеграции на диверсификацию религиозного сознания», опубликованной в IV выпуске сборника научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук БрГУ «Системная трансформация общества: исторический опыт, современность и перспективы». - Брест, 2007. - С.95-98.

Современная Беларусь неуклонно втягивается в процесс глобализации и ощущает практически все ее последствия. Одновременно здесь происходит системная трансформация общества. В связи с этим возникает ряд проблем, требующих незамедлительного решения. Естественно, Президент и его «вертикаль» ищут наиболее правильные пути построения «стабильной и процветающей Беларуси». Но не остаются в стороне от этих проблем церковные объединения, действующие в республике. Они предлагают в их решении руководствоваться в основном религиозными принципами. Православные богословы дают догматическое обоснование необходимости их участия в гуманизации общества. Их концепция получила название «христианское служение миру». Следуя ей, Белорусский экзархат наряду с духовно-нравственным воспитанием верующих все более активно участвует в общественной жизни страны. По инициативе патриаршего экзарха всея Беларуси, митрополита Минского и Слуцкого Филарета разработана программа «христианского служения семье». В ней главное внимание уделено созданию «домашней церкви» (I Кор., 16:19), рассматриваемой в контексте деятельности прихода. Ее основное назначение заключается в том, чтобы формировать у каждого члена семьи «христианский характер». А современного верующего церковь рассматривает как «соратника Бога» в деле постоянного совершенствования его творения.

Для католицизма в Беларуси новый отсчет времени начался 30 октября 1994 года, когда папа римский Иоанн Павел II возвел в сан кардинала Казимира Свёнтека, который сразу же определил главное направление деятельности клира в республике. На смену универсально-народной религиозности он выдвинул концепцию будущности мира и места человека в нем на основе более тесной связи Бога и человека. Взяв в качестве исходного постулата энциклики Иоанна Павла II «*Laborum exercens*» и «*Centesimus annus*», он констатировал, что мораль нашего общества значительно отстает от темпов развития материального производства. Преодолеть разрыв между техническим прогрессом и нравственной отсталостью в условиях глобализации и системной трансформации можно лишь в результате укрепления личной веры. А для этого необходимо изменить нравственные ориентации «*homo sovietikus*», дать людям гражданские свободы.

Деятельность протестантских конфессий в Беларуси в условиях глобализации и системной трансформации обусловлена концепцией построения «ответственного общества». Этот термин был введен в протестантское богословие еще на первой Генеральной ассамблее ВСЦ (Амстердам, 1948 г.) с целью выражения христианского общественного идеала, который был бы принят любой микрогруппой независимо от ее общественно-политической ориентации. Этим термином определялось общество, в котором «свобода является свободой людей, признающих ответственность перед справедливостью и общественным порядком, и где те, кто имеет политический авторитет и экономическую власть, ответственны за их применение перед Богом и народом, ибо их благосостояние зависит от последних» [Цит. по: 1, с.218-219]. В такой интерпретации ответственного общества имеется установка на личную ответственность каждого протестанта за совершаемые поступки. Правда, протестантские идеологи неизменно подчеркивают, что их социальная доктрина не завершена, поскольку в Евангелиях не содержится учения об обществе. Иисус Христос обращался непосредственно к каждому человеку.

Однако не только религиозная вера, установки богословов, но и секулярные принципы оказывают влияние на характер религиозности. Надо при этом учитывать и то обстоятельство, что около 50% населения республики остается на позициях свободомыслия. Поэтому новые тенденции в идеологических построениях христианских богословов и деятельности клира не всегда находят отклик у рядовых верующих. Но все же «религия сегодня стала неотъемлемой частью жизни нации, воплощением ее самобытного характера... В белорусском национальном характере находят отражение, причудливо переплетаясь, и православная соборность, и протестантский индивидуализм, и динамизм католицизма, и униатская склонность к компромиссам» [2, с.141]. В условиях глобализации и системной трансформации белорусского общества такое смешение в национальном характере основных постулатов христианских конфессий приводит к тому, что многие верующие становятся на позиции внеконфессиональной религиозной веры. Например, согласно результатам проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2004 году республиканского социологического мониторинга, «подлинно воцерковленными (т.е. одновременно религиозными и церковными) можно признать только 6,8% от общего количества опрошенных; почти 50% признающих себя верующими, можно отнести к числу религиозных, но не церковных, поскольку они крайне редко посещают церковь, причем не по убеждениям, а в силу случайных обстоятельств» [Там же, с.150].

Внеконфессиональная религиозность, ставшая неотъемлемым компонентом повседневной жизни этих верующих, нередко становится первой ступенькой на их пути к неомистицизму. Мистицизм начинает формироваться еще в языческие времена. Тогда мистика охватывала широкий круг феноменов познавательной деятельности, являясь, с одной стороны, неизбежным дополнением к положительным знаниям о человеке и непосредственно окружавшем его мире и образуя мировоззренческую и обрядовую основу языческих верований, с другой. Например, в те времена знахари-лекари, стремясь сохранить за собой монополию на знания, дополняли их различными домыслами и тем самым подчеркивали непостижимое для соплеменников их таинственное происхождение. В дальнейшем мистика самым причудливым образом переплетается с научными знаниями и начинает играть значительную роль не только в личной, но и социальной жизни. Причем она проявляется в форме астрологии, мантики, каббалы и т.д., а в новое и новейшее время – в форме спиритуализма, теософии, антропософии, чародейства, различных видов мантики. Наиболее распространенным видом мистицизма становится предсказание будущего.

В условиях глобализации мистика не только удерживает свои прежние позиции, но и постоянно их укрепляет, особенно в трансформирующемся обществе. Видимо, данное укрепление свидетельствует о духовном кризисе нашего общества. Общеизвестно, что эпоха «советского социализма» была тесно связана с грандиозными «эсхатологическими ожиданиями» советского народа, который верил в неизбежность создания рая на земле. Эта вера помогала советским людям переносить все тяготы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, репрессии 30-40-х годов, военное лихолетье, упорно восстанавливать в кратчайшие сроки разрушенное войной народное хозяйство, а также жить предчувствием торжества главной идеи в эпоху «развитого социализма». Социализм вроде был построен «полностью» и окончательно», однако обещанного рая люди не дождались. К концу XX столетия разрыв между народными чаяниями и реальным положением дел оказался настолько большим, что возникла необходимость в новых идеях. В нашей республике вслед за суверенитетом окрепла идея «сильной и процветающей Беларуси». Она сопровождается своеобразным религиозным ренессансом. Но он имеет одну специфическую черту. К началу XXI столетия около 80% верующих составили последователи православия [8, с.3]. А в современной Беларуси происходят процессы огосударствления православия и «оправославивания» государства. Это объективно порождает мысль о сопротивлении данному процессу. Поэтому многие верующие, и

в первую очередь православные уходят от «официальной» религии в мистицизм. В этом заключается одна из важных причин укрепления мистицизма в трансформирующемся белорусском обществе. Разумеется, немаловажную роль играют также условия жизни, приводящие к мистике тех людей, которые потеряли уверенность в завтрашнем дне. В связи с этим у населения пользуются особым спросом пособия по астрологии, медитации, восточным диетам. Внимание таких людей привлекают рассказы о снежных людях и звездных пришельцах. Они пытаются установить «энергетический контакт» с космосом, постичь сущность полотна Ильи Глазунова «Сто веков», назначение «Агни-Йоги» Елены Рерих, смысл «Тайной доктрины» Елены Блаватской и т.д.

Произвольно синтезируя науку и религию, восточные и западные учения, неомистицизм рисует картину будущего, но одновременно оглядывается на те времена, когда человек находился в естественной гармонии с природой. Неомистики утверждают, что язычники были людьми ясновидящими, а мы в условиях глобализации окончательно утратили этот дар. Но, с другой стороны, они заявляют, что благодаря вышеуказанному синтезу можно раскрыть паранормальные способности личности. Они убеждены, что дальнейшая эволюция человечества будет происходить в условиях использования мистиками новейших достижений науки и техники.

В нашей республике, в том числе на Полесье действуют различные группы неомистиков, претендующих на владение эзотерическими знаниями, которые они якобы получили на основе мистического опыта. Им, как правило, присущ холистический подход к объяснению мироздания, т.е. неомистики рассматривают Вселенную как органическое целое, в котором каждая отдельная часть находится в неразрывной связи с универсумом. Они также считают, что окружающую среду нужно беречь главным образом для того, чтобы облегчать контакты с космосом и совершать «энергетический обмен» с деревьями и минералами. Более того, исповедуя внеконфессиональную веру, они призывают охранять религиозные храмы, поскольку в них «сосредоточена целительная энергия космической любви». Сторонники Агни-Йоги (живой этики) верят в реальность существования Шамбалы. Для установления с ней контакта, например, брестские приверженцы этого учения совершают групповую медитацию по принципу спиритического сеанса. Они убеждены, что Земля контролируется инопланетными цивилизациями с более высоким уровнем развития, а неопознанные летающие объекты – это посланники Шамбалы из других миров [6, с.70].

В Бресте в последнее десятилетие заметно активизировали свою деятельность сторонники учения Праджапита Брахма Кумарис. Это мистико-религиозное течение было зарегистрировано как общественная организация. Но в своей деятельности эта группа неомистиков руководствуется учением Брахма Кумарис (дочери Брахмы), согласно которому Праджапита Брахма - это воплощение бестелесного бога Шивы. Их мистицизм восходит к идее существования всевышней души, которая одновременно является «матерью и отцом индивидуальных душ». В культовой практике они применяют раджа-йогу как «королевский путь» самореализации личности.

Относительно широкое распространение на Белорусском Полесье получило сатанинское движение. Оно также пропитано духом мистицизма. Основатель первой «церкви Сатаны» Энтони Лавей написал «Сатанинскую Библию», «Сатанинские ритуалы» и фундаментальный труд по магии, используемый ныне как руководство в практической деятельности всеми поклонниками Сатаны. В Барановичах, Березе, Бресте, Дрогичине и других населенных пунктах сатанисты совершают «черные мессы», во время которых приносят в жертву животных и даже людей, а затем оскверняют символы христианства. В соответствии с рекомендациями Э.Лавей его последователи считают возможным совершение любого действия, если оно доставляет им физическое или интеллектуальное удовольствие. Они убеждены, что Сатана является великим богборцем, которому следует возносить хвалу и

поклоняться ему. Они полагают, что с каждым днем сила христианского Бога убывает, а сила Сатаны растет. Иисус Христос изображается ими как талантливый мистификатор, убедивший «обремененных» людей поверить в его лживые рассказы. Наконец, они заявляют, что в случае поражения Сатаны каждому человеку лучше быть князем в аду, нежели рабом в раю. Их цвет – черный, символизирующий плотские увлечения, в отличие от белого, который является символом чистоты и трансцендентности в христианстве. Гнев необходим для самосохранения, а алчность и зависть – для повседневных дел. По их мнению, проявление заботы о других людях следует считать либо наивностью, либо лицемерием того или иного человека.

В то же время следует отметить, что некоторые неомистические движения, несмотря на миссионерское усердие их руководителей, вообще не были восприняты белорусским обществом. Так, участники Международного слета «Белая Русь – край мира, здоровья и согласия» обратились к президенту А.Г.Лукашенко с проектом, цель которого «формирование малозатратной индустрии нравственности, социально-психологического и физического преобразования нашего народа» [4, с.51]. Участники слета пообещали, что под непосредственным руководством президента они решат социальные, экономические, образовательные, экологические и другие проблемы без привлечения дополнительных материальных ресурсов. Однако, как отмечает проанализировавший данный проект В.М.Макаров, его философско-идеологической основой является эклектический набор древних мифов, оккультно-мистических идей, а также псевдонаучных учений, взятых из далекого прошлого [Там же, с.52]. Не находят последователей в Беларуси и многие другие неомистические культы, несмотря на многочисленные попытки их внедрения в культовую практику верующих. Здесь можно назвать «Центр мира Шри Чинмоя», «Миссию Шри Рам Чандры» и т.д.

Однако в целом по республике численность лиц, верящих в паранаучные и паралегальные феномены, среди верующих людей в условиях системной трансформации белорусского общества постоянно возрастает. Например, согласно данным республиканского социологического мониторинга, опубликованным Л.Г.Новиковой, в 1994 г. верили в астрологию 19,9% опрошенных, а в 1998 г. – 32,6%, в экстрасенсорнику – соответственно 15,5% и 27,5%, в гадания – 19,5% и 42,1%, в ворожбу, порчу, сглаз – 47,0% и 57,3% [5, с.35]. Итоговые данные наших опросов верующих, проведенных на Белорусском Полесье в 2008 году, выглядят следующим образом: вера в астрологию – 37,1%, в гадание – 55,3%, в НЛО – 22,7%, в сглаз и порчу – 61,5%.

Таким образом, тенденция, наметившаяся в 90-е годы прошлого века, в начале XXI столетия не изменилась. Глобализация и происходящая в Беларуси системная трансформация значительно влияют на данный процесс. Все большее и большее количество верующих подвергается воздействию неомистиков. В этом проявляется одно из направлений диверсификации современного религиозного сознания.

Вторую ветвь внеконфессиональной религиозности образовали сторонники неоязычества. Обращение к нему наглядно свидетельствует о более глубоком осознании причастности индивида или микрогруппы к культурно-исторической традиции, возникшей на данной территории и обусловленной рядом этнических норм. Представляя собой одно из направлений диверсификации современной религиозности, неоязычество оказывает существенное влияние на формирование новой идентичности этноса в условиях глобализации и системной трансформации. Неоязычники пытаются органически сочетать народные традиции и христианские ценности, что в значительной мере отвечает идеологическим потребностям молодого суверенного государства.

В свое время С.Н.Булгаков писал о том, что основными чертами язычества являются космизм и антропоморфизм [См.: 3, с.287]. В неоязычестве эти черты получили дальнейшее развитие и привлекли внимание многих верующих, перешедших в последнее

время от «церковной» религиозности к внеконфессиональной. В современных космогонических мифах, созданных неоязычниками, таких верующих привлекает главным образом описание пространственно-временных параметров Вселенной, т.е. условий, в которых живет и действует человек, а также помещается всё, что становится объектом мифотворчества. Данное понимание космозизма направлено на то, чтобы снять противопоставление сакрального и секулярного и соединить божественное и человеческое, воссоздав таким методом их «первоначальное» единство. Именно в таком его понимании космозизм сочетается с антропоморфизмом, в котором присущие человеку свойства переносятся на различные природные феномены, а христианские культовые образы подвергаются народной интерпретации. Например, неоязычниками крест Е.Полоцкой, сделанный Л.Богшей, трактуется как символ творения мира Абсолютом в течение шести дней. Представленное в таком виде неоязычество отвечает духовным запросам многих людей. Оно становится неотъемлемым элементом их культуры и во многом способствует укреплению их внеконфессиональной общности.

Представляется правильной точка зрения Л.Г.Новиковой, согласно которой «подлинно верующим может считаться лишь человек, обнаруживающий единство веры, культового поведения и конфессиональной идентичности, т.е. тот, чья вера институционализована (на чем, собственно, настаивают священнослужители)» [5, с.19]. Такая религиозность по сравнению с внеконфессиональной значительно меньше подвергается диверсификации. Но все же и здесь наметились определенные тенденции. Первая из них – обращение «традиционных» верующих к новым христологическим культам. В постсоциалистической Беларуси появились такие течения как «Воля Иисуса», «Христиане полного Евангелия», «Церковь учеников Иисуса Христа» и другие. Их прозелитами стали в основном бывшие последователи православия и в значительно меньшей мере неверующие люди. Этим неопифитов характеризует стремление более глубоко и осознанно изучить Священное Писание, найти неоспоримые доказательства земной миссии Иисуса Христа. Они верят в его очень скорое второе пришествие и живут эсхатологическими ожиданиями. Они убеждены в том, что глобализация и системная трансформация белорусского общества подтверждают слова апостола Петра о наступлении времени, когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2-ое Петра, 3:10). Отличаясь чрезмерным усердием в миссионерской деятельности, последователи этих христологических учений довольно часто цитируют известного богослова Кеннета Тэйлора: «Через смерть Иисуса Христа нам всё прощено. От нас требуется лишь вера в нашего Спасителя, и у Бога мы будем без всяких грехов и недостатков» [7, с.36]. А затем, приглашая своего собеседника на молитвенное собрание, как правило, добавляют: «Спасется всякий, кто до Судного дня придет к нам и примет Иисуса Христа своим сердцем». Следовательно, третьим основным направлением диверсификации современного религиозного сознания является активизация миссионерской деятельности «воцерковленными» верующими на основе более детального изучения Библии в общинах новых христологических течений.

Однако большинство верующих не испытывает существенного влияния глобализационных процессов, относительно спокойно воспринимает системную трансформацию белорусского общества и удовлетворяет свои религиозные потребности в рамках сложившихся в их конфессиях традиций. Разумеется, изменение общественного строя обусловило некоторое изменение ценностных ориентаций этих верующих. Ныне в среде «традиционалистов» очень высоко ценятся личностные качества, особенно стремление человека быть самим собой, действовать во имя самореализации. Культивируется стиль жизни, основанный на индивидуальной инициативе и предприимчивости. Служение

обществу не находит должного признания. Все более и более проявляющееся «обмирщение» сознания этих верующих свидетельствует о размывании их религиозности. Так, согласно данным Ю.В.Никулиной, 53,2% опрошенных по-прежнему заявляют о своей конфессиональной принадлежности, но их вера во многих случаях не подкрепляется культовыми действиями [2, с.144]. В этом находит свое отражение специфика диверсификации религиозного сознания основной массы верующих.

Таким образом, в условиях глобализации и системной трансформации белорусского общества диверсификация религиозного сознания осуществляется по четырем основным направлениям. Во-первых, формируются новые виды мистицизма на основе эклектического соединения религии и новейших достижений науки. Во-вторых, возрождается язычество, сочетающее религиозные верования с этническими традициями. В-третьих, появляются новые христологические течения, акцентирующие внимание на необходимости глубокого изучения Библии и активизации миссионерской деятельности. В-четвертых, «размывается» религиозность традиционных верующих в связи с «обмирщением», их сознания. В начале XXI столетия этими процессами охвачены верующие всей республики, а не только Белорусского Полесья. Следовательно, исчезает специфика полесских верований, обусловленная прежней изолированностью данного региона и образом жизни автохтонного населения. Современная внеконфессиональная и институционализируемая религиозность полешуков вызвана к жизни общими для всех верующих республики причинами.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Акинчиц И.И. Современный верующий. - Брест, 1999. - 244 с.
2. Бабосов Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М.Бабосов – Мн.: Право и экономика, 2005. - 230 с.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. - 415 с.
4. Макаров В.М. Проект "Белая Русь – край мира, здоровья и согласия" и комментарии к нему // Неокультовые объединения в Беларуси. - Мн.: Изд-во «Четыре четверти», 1999. - с.51-53.
5. Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л.Г.Новикова – Мн.: «БТН-информ», 2001. - 132 с.
6. Прокошина Е.С. Агни-Йога. Живая Этика. Иерархия света // Неокультовые объединения в Беларуси. - Мн.: Изд-во «Четыре четверти», 1999. - с.70-72.
7. Тейлор К. Про небо, принца и многое другое. - 4-е изд. - Корнталь: Изд-во «Свет на Востоке», 1990. - 107 с.
8. Янович И.И. Религиозная ситуация в республике // Исторические судьбы христианства и современность. - Брест, 2000. - с.3-6.

#### PROBLEMY CZASU WOLNEGO

*Alina Borowska*

Politechnika Białostocka, m. Białystok Polska

W dzisiejszych czasach systematycznie wzrasta ilość wolnego czasu. Związane jest to ze skracaniem czasu pracy i z wydłużeniem czasu życia. Skracanie czasu pracy związane jest z rozwojem nowych technologii i przewiduje się, że tendencja ta będzie wzrastała, ponieważ rewolucja informatyczna i komunikacyjna gwarantują większą ilość produkcji przy mniejszym zatrudnieniu. W wyniku bezrobocia technologicznego oraz krótszego tygodnia pracy, zwiększa się sukcesywnie ilość wolnego czasu. Czas ludzi traci swoją wartość